

УДК 72.034

ББК 85; 85.11

DOI 10.18688/aa2414-4-25

О. С. Смаголь

«Бриллиантовый» руст палаццо Диаманти в Ферраре. Истоки и семантика

Архитектурное решение одетых «бриллиантовым» рустом фасадов выдающегося памятника эпохи Возрождения, дворца Диаманти в Ферраре (архитектор Бьяджо Россетти, ок. 1493–нач. XVI в.), занимает особое место не только в истории ренессансного искусства области Эмилия-Романья периода кватроченто (Илл. 80). Оно является знаковым для всего североитальянского региона и даже территорий более отдалённых, за пределами Италии воспринявших опосредованное влияние ломбардо-венецианского Ренессанса [20, р. 159–183; 2]. При этом своеобразное оформление двух внешних стен палаццо Диаманти по всей их высоте пирамидальными блоками гранёного истрийского камня ставит этот памятник в контекст многопланового и до сих пор до конца не разрешённого вопроса о происхождении такого «алмазного» типа руста в европейской архитектуре. На сегодняшний день уже складывается представление по крайней мере о трёх возможных группах его источников: о средневековой фортификационной архитектуре в Европе и замках крестоносцев на Святой Земле; памятниках живописи; интерьерной декорации и архитектуре малых форм [12].

Заказанный феррарским герцогом Эрколе I д'Эсте (1471–1505) и отстроенный для его брата Сиджизмондо или внебрачного сына Сиджизмондо, Эрколе ди Сиджизмондо д'Эсте [24, р. 133; 23, р. 187], дворец Диаманти расположен на севере Феррары, в новом ренессансном «Расширении Эрколе» (проект 1492 г.): на перекрёстке улиц дельи Анджели (ныне проспект Эрколе I д'Эсте) и Приони (ныне проспект Бьяджо Россетти). Он соседствует с дворцами Турки ди Баньо и Проспери-Сакрати (Франческо Кастелло) того же периода. Но именно в облике дворца Диаманти в наибольшей мере запечатлена идея мощи герцогства эпохи правления Эрколе I [24], при котором эмилианский город-государство переживает яркий расцвет. Пирамидальная форма гранённого каменного блока в русте воспроизводит одну из ключевых *imprese*, личных символов д'Эсте (как, впрочем, и Сфорца, и Медичи), кольцо с бриллиантом [23], и транслирует на перекрёстке дельи Анджели тему власти д'Эсте.

Расположение близкого к П-образному в плане и по-ломбардски двухэтажного дворца Диаманти в юго-западной части перекрестка дельи Анджели не только акцентирует ключевое пересечение дорог в масштабе всей новой, «ренессансной» северной части города. Оно дает возможность издали и сразу объёмно, с двух фасадов охватить палаццо с обеих важнейших точек зрения: как при приближении по виа Прионе от Новой площади, так и при движении от городских ворот Порты дельи Анджели. Причем во втором случае вместе с угловым оформлением палаццо Турки ди Баньо одетый пилястрами и балконом угол палаццо Диаманти формирует великолепные архитектурные кулисы перекрёстка звучанием торжественного ордера [25, р. 178–189].

Проект дворца Диаманти, как и прочих в этой части Феррары, связан с именем ведущего архитектора герцога Эрколе I, Бьяджо Россетти. Строительные работы были начаты в 1493 г. и продолжались в XVI в. (с позднейшими реконструкциями) [3, р. 170; 16, р. 98; 21, р. 72]. Помимо самого Б. Россетти, над палаццо трудились сначала Бартоломео Тристано, затем Габриэле Фризони, а также каменщики Джироламо да Пазино и Кристофоро да Милано [12, р. 15].

Сведения о датировке фасадов дворца Диаманти разнятся. Возможно, руст уже был выполнен со стороны улицы делья Анджели в 1496 г. [23, р. 187], хотя здание могло получить каменную облицовку и после 1501 г., когда Сиджизмондо д'Эсте обрёл статус маркиза Сан Мартино [24, р. 186]. Закончены работы над «бриллиантовой» отделкой были, вероятно, к 1567 г. [25, р. 181]. Верхняя фризровая зона палаццо была раскрашена и контрастировала с гранёными бело-розовыми блоками истрийского камня стен [24, р. 197], которые сохранили не затронутый покраской цвет.

Проблема «бриллиантового» руста Диаманти (не имеющего пока известных античных прототипов) неоднократно затрагивалась в исследованиях, посвящённых Ферраре, ренессансной архитектуре в целом и проблемам её монументальной декорации, в частности: у Я. Буркхардта [7, р. 45, 48], Б. Дзеви [25, р. 178–194], Л. Хейденрайха [14], К. Л. Фроммеля [11, р. 86], М. Кавикки [9], М. Бевильаква [6], Ф. Бевильаква [5], А. Колантуоно [10], Д. Папилло [21], Д. Апарто [4] Г. Джаварина [12], М. Торболи [23]. С точки зрения тщательности составления архитектурной композиции, дворец явился наиболее продуманным примером подобного рода в Ферраре и вершиной развития Бьяджо Россетти как архитектора. Б. Дзеви даёт высочайшую оценку его уникальной включенности в городской организм и анализирует специфику блоков [25, р. 180–188], Л. Хейденрайх подчеркивает, что ни в одном из последующих произведений Б. Россетти не обнаруживается столь тонких декоративных решений [14, р. 124]. К. Л. Фроммель выделяет этот памятник, наряду с феррарским палаццо Костабили («дворцом Лодовико Моро»), как великолепнейший, наивысший образец воплощения идеи украшенного ордера двухэтажного северного палаццо, которая выкристаллизовалась на основе разных художественных решений: от театральных ведут Браманте в Милане и опытов Луки Фанчелли в Мантуе — до наследия Франческо ди Джорджо [11, р. 86].

Обращение к теме в данном случае продиктовано несколькими факторами: недостаточной прояснённой спецификой руста Диаманти в русскоязычных исследованиях; представлением новых формальных, археологических, документальных открытий в последние десятилетия в итальянской историографии вопроса (Д. Папилло, М. Торболи); сложностью темы и необходимостью её дальнейшего рассмотрения в свете спектра социокультурных обстоятельств.

В итоге, нашей целью будет попытка прояснить истоки и семантику руста дворца Диаманти с учётом новых сведений о памятнике и с опорой на контекст отдельных аспектов истории Феррары Эрколе I д'Эсте. В особенности – в тесной связи с темой герцогской власти и её прославления в рамках «политики великолетия» правящего в Ферраре дома [1]. Своими задачами мы видим обобщение современных представлений о возможных образных источниках примененного Б. Россетти руста; пересмотр и уточнение этих источников в контексте центрального, герцогского заказа; трактовку феррарского руста в свете историко-философского контекста Феррары эпохи кватроченто и исторических реалий второй половины XV в.

В целом анализ «бриллиантового» руста Диаманти требует помещения его в некую условную систему координат типологически, хронологически и территориально. В архитектуре XV в. руст вообще и «алмазный» руст в частности предстаёт в двух её типологиях: замка (Кастелло Сфорцеско в Милане) — и в только что оформившейся типологии палаццо. Наш пример относится ко второй группе. Если при этом следовать хронологической классификации М. Бевилаквы, то рассматриваемый вариант руста появляется в итальянских изображениях архитектуры на рубеже XIV–XV в., возникает в ранних памятниках зодчества в середине XV в., набирает популярность во второй половине столетия и особенно в XVI в., а затем используется лишь спорадически [6, р. 36]. И феррарский случай соответствует началу важнейшего, третьего этапа в приведённой истории этого мотива. В более обширном обзоре путей развития «алмазного» руста, предложенном Г. Джаварина, феррарский пример попадает на «завершающую» стадию, поскольку здесь мотив берёт предположительный исток в архитектуре на Востоке, на Святой Земле, в Бейруте IV в., в Сирии XI в., затрагивает живопись Италии XIII в. и вновь получает развитие в зодчестве XV в. Остаётся непрояснённой преемственность XIII и XV в., но определённая роль отводится наследию Филарете и Франческо ди Джорджо [12].

В региональном отношении из всего разнообразия дворцовых фасадов в «бриллиантовом» русте, особенно распространённом в ломбардо-венецианском регионе на рубеже XV–XVI вв., руст палаццо Диаманти формально тяготеет к «венецианской» группе памятников (среди них Ка дель Дука и восточный цоколь палаццо Дожей в Венеции, палаццо Тьене в Виченце), нежели «ломбардской», в которой выделяются здания болонские, с их характерными местными истоками и не менее причудливым развитием (палаццо Санути и особенно палаццо Подеста) [22].

В то же время, при обращении к конкретным фактам, связанным с истоками феррарского руста и его значением, выясняется три важных обстоятельства. Во-первых, сама идея руста Диаманти может восходить в рамках группы рустованных дворцов кватроченто не столько к североитальянскому, сколько к тосканскому региону. Во-вторых, форма феррарского руста может отсылать нас как к более раннему и хорошо известному д'Эсте опыту ренессансной архитектуры севера Италии, так и её юга, при том, что форма руста и его колористическое решение созвучны венецианской традиции XV в. И, в-третьих, символическое и общее семантическое наполнение феррарского руста — безусловно, местное, связанное с д'Эсте, но постепенно открывающее многослойность и усложнённость в диалоге с венецианскими аналогами: решениями, подспудно отягощёнными переплетением исторических смысловых ассоциаций.

Флорентийский аспект. Факт раннего приложения руста к дворцовому фасаду в творчестве Л. Б. Альберти и Микелоццо во Флоренции наводит на мысль о возможности ориентации д'Эсте на «флорентийский» подход к русту как мотиву, воплощающему идею крепости и благосостояния. Возможно, что сама идея создания не кирпичного, но именно каменного рустованного фасада Диаманти связана лично с герцогом Эрколе I д'Эсте и восходит ко времени накануне рождения проекта «Расширения Эрколе» (1492 г.), периоду незадолго до 1490 г. Именно тогда феррарский герцог проявил особенный интерес к облику флорентийского палаццо Строщи [16, р. 92], оплату за модель которого Джулиано да Сангалло получал как раз между 1489 и 1490 гг. [14, р. 144]. Особого внимания заслуживает осведомление Эрколе о том, будет ли палаццо Строщи облицован камнем

(«мрамором»), а также многие прочие его вопросы, о которых узнаём из письма 1489 г. Джованни Строцци к брату Микеле [23, р. 186–187]. Это допускает, что у герцога были собственные вынашиваемые планы относительно феррарских зданий. Более того, построение именно «усмирённого» и «организованного», крайне линейного в очертаниях руста палаццо Строцци отлично от более раннего грубого фасадного камня палаццо Медичи. В своей новаторской «идеализированности», созвучной теоретическим идеям Л. Б. Альберти и М. Фичино [13, р. 102–105], решение дворца Строцци могло побудить феррарского заказчика довести эту геометрическую линейность декора до совершенства в своём здании. Но тогда оставался открытым вопрос, в какой именно форме.

Неаполитанский аспект. В отличие от самой идеи руста как такового, чёткая геометрическая форма блоков в палаццо Диаманти может однако иметь иные, нефлорентийские корни. Вариант пирамидальной, «бриллиантовой» огранки истрийского камня мог быть привнесён из Неаполя, с которым у династии д'Эсте и у Эрколе I в частности были тесные связи, где он сам проживал в юности. Г. Джаварина выдвигает в этом отношении ещё два аргумента. С одной стороны, это присутствие в Ферраре во второй половине XV в. южноитальянских мастеров фортификации (Джованни да Капуа, Кристофоро ди Монтеккьо и Чиро Чири, или Чирилло из Кастельдуранте); с другой – неаполитанская поездка 1473 г. брата Эрколе и будущего владельца дворца Диаманти, Сиджизмондо д'Эсте [12, р. 14–15]. Сиджизмондо, который должен был привезти в Феррару дочь короля Ферранте Арагонского, впоследствии супругу Эрколе, во время пребывания в Неаполе мог встретиться с кондотьером Роберто Сансеверино и полюбоваться его новым роскошным дворцом, палаццо Сансеверино (арх. Новелло да Сан Лукано, ок. 1470 г.), уже отделанным гигантскими квадратами тёмного «бриллиантового» руста.

Венецианский аспект. Тем не менее, если сама идея руста и была флорентийской, а форма – знакомой д'Эсте ещё по Неаполю, колористически предпочтение отдаётся нарядной трактовке руста в его венецианском «бриллиантовом» облике. Связь с «венецианской» темой здесь минимум тройственна: она «образно-динамическая», «формальная» и «политическая», соотносимая опосредованно с вопросом о восточных владениях Венеции, с рыцарской темой «защиты веры» и идеей новых крестовых походов, получившей после 1453 г. очередной ни во что не вложенный в итоге импульс.

Что касается «образно-динамического» родства, то отмеченная ещё Б. Дзеви направленность вершин блоков в палаццо Диаманти, увеличивающая светонодность стен [25, р. 182–183], воспроизводит, как нам представляется, на твёрдой почве города д'Эсте иллюзию той не передаваемой на земле вибрации венецианского рустованного фасада, что ощутима только с воды: с Гран Канале при взгляде на незавершённую громаду Ка дель Дука (Б. Бон, 1457–1460 гг.) [15, р. 117–122] или с Рио ди Палаццо на восточный фасад Дворца Дожей (А. Риццо, после 1483 г.) [19, р. 72–73]. В Венеции эта вибрация порой усиливается дополнительными светотеневыми эффектами в структуре руста (как в случае с рустом А. Риццо в палаццо Дожей) или колористическими приёмами в геометрических решениях стены (вариации центральных акцентов в ромбовидной «мозаичной» сетке двух парадных фасадов палаццо Дукале).

Другая сторона вопроса связана и с непосредственными контактами Феррары с Венето [22, р. 147], и с обменом опытом, омрачённым нехарактерным прежде для Феррары и Венеции противостоянием, конфликтом в Соляной войне (ит. guerra del Sale) 1482–1484 гг. на Тераферме. В этом случае на фоне обострившегося в 1480–е гг. со-

перничества двух городов-государств руст Диаманти можно трактовать в свете стремления д'Эсте напрямую выдвинуть высказывание на архитектурном языке политического оппонента, языке новаторского и даже агрессивного каменного блока. И здесь истоки «венецианского» аспекта руста Диаманти требуют нового уточнения.

В Венеции «бриллиантовый» руст ок. 1457–1460 г. украсил так и не завершённый позднее дворец Корнер (позже дворец Сфорца, или Ка дель Дука), а в 1480-е гг., вероятно, по его образцу отметил восточный фасад дворца Дожей со стороны Рио ди Палаццо [19, р. 73]. И именно с рустом палаццо Корнер (Илл. 81), как писал в 1996 г. Т. Таои, связан тип руста Диаманти [24, р. 293; 23, р. 185]. Однако в своей монографии 2010 г. Микела Торболи пересматривает идею непосредственной связи руста палаццо Диаманти в Ферраре с рустом дома братьев Корнер в Венеции, высказанную Таои. Торболи обосновывает своё мнение, вводя в эту историю проблему другого венецианского памятника, а именно дворца Джакомо Пальмьери да Пезаро конца XII – нач. XIII в., с 1621 г. известного как Фондако деи Турки, на Гран Канале (Илл. 82). В рассматриваемое время здание принадлежало д'Эсте и называлось палаццо Эстенсе. Исследовательница подчёркивает, что его башни тоже некогда были украшены бриллиантовым рустом (датировки которого пока нет) [23, р. 185–186], и что именно он мог в значительной мере стать образцом и для дома Корнер (чего некогда не учёл Таои)¹ и для палаццо Диаманти в Ферраре [23, р. 185].

Мнение Торболи представляется весомым особенно в свете истории затруднительного и даже плачевного положения феррарского посла в Венеции в годы Соляной войны Феррары с Республикой (1482–1484 гг.). Тогда феррарский дипломатический представитель неоднократно сталкивался с ограничением доступа в палаццо Эстенсе (ранее Ка Пезаро) как в свою официальную резиденцию, предоставленную Венецией династии д'Эсте на добровольных началах ещё в XIV в. [8, р. 71–74]. Ситуация усугублялась недопониманием между послом и венецианской золотой молодёжью Общества Чулка (ит. *Compagnia della Calza*), традиционно использовавшей здание для своих праздничных нужд. Юные венецианцы наносили интерьерам и стенам дворца столь серьёзный ущерб в ходе сценических экспериментов, что в итоге потребовалось архитектурное вмешательство Б. Россетти (по крайней мере, с 1485 г.).

Весь этот неоднозначный опыт и открытое третирование, с которым представители д'Эсте столкнулись в «своём» «алмазном» палаццо в Венеции в 1480-е гг., не мог, на наш взгляд, остаться неучтённым при сложении замысла о грандиознейшем «бриллиантовом» русте дворца Диаманти уже на феррарской земле немногим позднее. Идее новых ошетилившихся острым камнем фасадов, вероятно, следовало прозвучать монументальным ответом Феррары на неприятные события предшествовавшего десятилетия, связанные с палаццо Эстенсе на Большом канале и с положением там доверенных д'Эсте. В свою очередь, венецианская практика Б. Россетти в руинированном «посольском» дворце в 1480-е гг. могла сыграть свою роль в создании «бриллиантововго» руста в палаццо Диаманти.

Иными словами, имеются веские основания связывать руст Диаманти в Ферраре не столько с дворцом Корнер (Ка дель Дука), сколько с палаццо Эстенсе в Венеции,

¹ В качестве аргумента Торболи приводит постоянное присутствие фамилии архитектора дома Корнер, Б. Бона, в документах, связанных с историей палаццо Эстенсе в Венеции.

его обликом и вопросом его исторических перипетий². Руст дворца Диаманти в реалиях своего времени мог вступать в далёкий пространственный диалог с венецианским палаццо д'Эсте. В таком случае «бриллиантовый» блок палаццо Диаманти в Ферраре, иконографически транслирующий идею власти д'Эсте, обретал ещё по крайней мере три смысловых оттенка: отсылающий к античности; актуальный для Феррары «рыцарский»; связанный опосредованно (через феррарскую посольскую резиденцию) с утверждением влияния д'Эсте в Венето и на «венецианском Востоке». Амбиции Эрколе I простирались далеко за пределы его герцогства [8, р. 79].

В образном диалоге декора палаццо Диаманти в Ферраре и палаццо Эстенсе в Венеции политические аспекты и парагеральдическое прочтение символики руста расширяются до интерпретации наследия античности. Нарядный каменный декор зданий отвечает одобрительному упоминанию Альберти камня и золота в отделке Золотого дома Нерона (в 6 книге трактата)³. Сам же венецианский дом д'Эсте небезосновательно трактуется в историографии типологически как вариант восходящего к античной позднеримской двухбашенной вилле раннего венецианско-византийского двухбашенного дворца, к XV в. предположительно сохранившегося лишь в восточно-средиземноморском регионе и его окрестностях в двух вариантах: византийском [17, р. 347–348] и венецианском [15, р. 34]. Наука не располагает достоверными сведениями о том, был ли «бриллиантовый» руст отличительной чертой этих дворцов в Венеции и вне Венето, но само приложение «бриллиантового» руста к стенам палаццо Диаманти, — если оно всё же было связано с венецианской герцогской резиденцией её рустом, — неизбежно проецировало на архитектуру феррарской земли не только опосредованные античные, но и венецианские и далёкие восточные ассоциации, тем самым расширяя перспективы власти заказчика.

В то же время, в «бриллиантовом» русте палаццо Диаманти в Ферраре и палаццо Эстенсе в Венеции уловим отголосок религиозной семантики такого декора, связанный с концепцией рыцарства как земного аналога небесного воинства. И это особенно актуально в свете истории д'Эсте и их рыцарских традиций, истории рода, возводимой к эпохе каролингских наместников в Северной Италии [1, р. 9]. Рыцарскими мотивами изобилуют фасады стоящего напротив дворца Диаманти палаццо Франческо да Каstellо (арх. Б. Россетти и Г. Фризони, ок. 1492–1511), особенно его левых угловых пилястр и портала, до XX в. фланкированного парой львов (теперь в музее Каза Ромеи). Хищники на страже иконографической программы портала некогда охраняли, наряду с темами *all'antica*, рыцарские образы и символы. Среди них — и типичная для этого периода форма бронзового медальона со всадником в правом откосе входа, и резьба верхней ступени входной лестницы, где с изображением крепости чередуется проскандированная в крестообразно расположенных буквах надпись «CREDO». В угловой пилястре напротив дворца Диаманти введена череда соответствующих рельефных мотивов: от мифической схватки с драконом, напоминающей о битве святого Георгия и самом герцоге в его воинской «рыцарской» ипостаси, и знаков победы (отрубленных

² Здесь упомянем также распространение живописного рустованного фасада на севере Италии, особенно в Венето, в XV в. (например, дворцы Консильо, Конфалоньери в Вероне), которое располагает к мысли о подобных решениях и в Ферраре. Тем более, что известно о раннем (1471 г.) геометрическом орнаменте палаццо Скифаноя [18, р. 28–29] и росписи «квадратами» в XV в. части восточного фасада герцогского палаццо дель Корте в Ферраре. Следовательно, среди дворцовых владений д'Эсте можно предположить минимум три фасада, транслирующих идею руста.

³ В книге «Об украшениях».

голов Медузы) до символов Страстей Христовых в центре пилястры, очевидно, такую победу обусловивших.

В подобном ряду рыцарских тем неординарная форма и нарядность руста Диаманти актуализируют аспект его соотношения с христианской идеей «светоносной» крепости: не столько земной, сколько небесной [6]. Руст Диаманти, в своей огранке и близине истрийского камня тронутый розовыми оттенками, более других подобных поверхностей на севере Италии в это время хранит воспоминание о средневековой идее драгоценных стен Небесного Иерусалима: города, который «не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего» (Откр. 21:11-23) и поднимается стенами на драгоценных камнях, среди которых и сапфир, и топаз, и аметист, и яспис «кристалловидный».

Сияющий «бриллиантовый» руст можно воспринимать как воспоминание о чистом белом свете как метафоре спасения, силы и защиты; об идее трансцендентного света, кристаллизованного до своего абсолюта и претворённого в материю. Идее, нашедшей в эпоху Ренессанса приложение в светской архитектуре (в том числе, в военном, оборонительном значении) [6, р. 34]. Однако эти смысловые грани архитектурной памяти — лишь дополняют и раскрывают основополагающую здесь идею прославления и даже косвенной сакрализации власти; заложенная в рустованном фасаде очевидная концепция устрашения благодаря его светлomu сиянию много облагораживается.

Именно «рыцарский» аспект в трактовке руста дворцов д'Эсте подразумевает значимость «восточной» темы в соотношении семантики декора феррарского палаццо Диаманти и дворцов Венеции, в первую очередь, дома Корнер. Здесь требуется возвращение к проблеме «восточных» истоков «бриллиантового» руста и его новому пониманию.

Упомянутые восточно-средиземноморские истоки темы «бриллиантового» руста для архитектуры европейского позднего Средневековья в современной историографии в целом связываются и с крепостной архитектурой крестоносцев [6, р. 9–10, р. 22], и с дошедшими упоминаниями в источниках восточных домов. Известно, например, что возвращавшийся в 1471 г. из Святой Земли паломник, описывая здания в южноитальянском городе Трани, отделанные «бриллиантовым» рустом (лат. *in forma dyamantum acutogum scissus*), сравнивал их с им виденными в Дамаске и Бейруте [12, р. 9]. И если мы мало знаем о средневековой архитектуре ливанского Бейрута — куда в конце XV в. венецианский флот снаряжался минимум раз в год [19, р. 76], — то можно точно констатировать, что в цитадели сирийского Дамаска (XI–XIII в.) использован мотив грубого руста⁴, который, вероятно, и мог найти отражение уже в «бриллиантовой» форме несколько позднее: например, в мозаиках северной капеллы собора в Монреале на Сицилии (после 1220 г.)⁵, повествующих об истории святого Павла и его бегстве из Дамаска [12, р. 22, note 6]. Возможно, этот «бриллиантовый» руст в живописи как переосмысленные представления о «восточном» русте вновь претерпел обратную трансформацию в реальный трёхмерный архитектурный декор в облике ренессансного гранёного руста.

В целом во второй половине XV в. представление о «бриллиантовом» русте ассоциировалось у современников, скорее всего, с ближневосточным ареалом, воспоминаниями о Святой Земле и идеей крестовых походов, в свете же художественной истории ломбардо-венецианского и эмилианского регионов — с восточными владениями Ве-

⁴ В цитадели Дамаска грубые блоки руста разделены лентой гладкого камня.

⁵ Возникает тот же орнаментальный «рустованный» мотив и в мозаиках Палатинской капеллы в Палермо.

неции, о чём может свидетельствовать руст палаццо Корнер, с которым до Торболи связывались истоки палаццо Диаманти в Ферраре.

Возвращаясь к теме палаццо Диаманти и палаццо Корнер, вспомним, что абсолютное политическое и экономическое преобладание рода Корнер на Кипре и венецианских островах герцогства Архипелага (или Наксосского герцогства, 1207–1579 гг.) в Эгейском море после падения Константинополя в 1453 г. могло побудить семейство предпринимателей осознать свою миссию как миссию «рыцарей-защитников христианства» и отчасти даже «правопреемников имперской власти» в этих землях [6, р. 41], особенно если учесть родственные связи Марко Корнер, его брак с Фьоренцией Криспа (дочерью главы герцогства Архипелагского, Никколо Криспо, и внучкой императора Трапезундской империи Иоанна IV Комнина) [6, р. 41]. В этом свете образное родство руста Диаманти и руста Корнер двойственно. С одной стороны, территориально, греческий вектор интересов Корнер здесь созвучен в направленности тому аспекту «государственного мифа» д'Эсте, который связал их родословную с Гектором и с Геркулесом [1, с. 11]. С другой стороны, сходство венецианского и феррарского гранёного блока, благодаря привнесённому на Гран Канал «восточному» наполнению мотива в годы опасений новой турецкой угрозы выводит тему «рыцарской коннотации» феррарского руста на более масштабный, не сказать мировой уровень⁶.

Так, развитие ломбардо-венецианских архитектурных идей на феррарской почве в эпоху кватроченто наполняется местным смыслом и ставится на службу власти д'Эсте. В этом процессе в русте палаццо Диаманти нашло отражение разнообразие культурно-исторических и художественных связей Феррары.

Сама идея руста Диаманти, с долей вероятности восходит к флорентийскому наследию (дворец Строщи). Напротив, «бриллиантовая» форма, какую обретает эта характерная отделка палаццо эпохи Кватроченто уже на феррарской земле, может в своих истоках быть укоренённой не только в символике д'Эсте (кольцо с бриллиантом как пример *imprese*), но и в истории отношений Феррары и Неаполя (палаццо Сансеверино). А своеобразный светлый материал, истрийский камень «алмазной» огранки — отсылает уже к Венеции (дворец Корнер, палаццо Дожей). Оправданной представляется гипотеза о влиянии облика дворца Эстенсе в Венеции.

Сложнее оказывается проблема смыслового наполнения «бриллиантового» руста Диаманти. Иконографически непосредственно соотносимый с символикой правящего дома д'Эсте, этот руст представляется также связанным и с историей отношений д'Эсте с Венецией, с и религиозно-философским реминисценциями уходящей эпохи рыцарства, и с новым наполнением казалось, вновь актуальной идеи «защиты веры» в поствизантийском географическом пространстве владений Венеции. Гранёный блок руста Диаманти в своей близости венецианским декоративным решениям аккумулирует многообразный спектр их смысловых оттенков: античных, восточных и вновь осознаваемых христианских, тем самым увеличивая свой семантический масштаб и с тем возвеличивая своего ренессансного заказчика, Эрколе I.

⁶ Характерно, что в русте палаццо Корнер нижняя часть руста представлена «грубой», как она известна по архитектуре упомянутой средневековой цитадели Дамаска (“bugne a bozze”). Тогда как строгая «бриллиантовая» (“a diamanti”) отвечает не реальным дошедшим памятникам, а, скорее, донесённому в письменных источниках представлению о них в эпоху кватроченто. В этом смысле и аспекте восточной проблемы — руст Диаманти более «литературен», нежели реален в истоках.

Литература

1. Алёшин П. В. Династия д'Эсте. Политика великолетия. — М.: Слово, 2020. — 230 с.
2. Смаголь О. С. Свetskая архитектура эпохи мануэлино в Португалии: своеобразие стиля в Лиссабоне в контексте итальянской традиции // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9. — Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. МГУ имени М. В. Ломоносова. — СПб.: НП-Принт, 2019. — С. 703–714.
3. Смаголь О. С. Тема симметрии в композиции фасадов палаццо Эмилии-Романьи эпохи Кватроченто. Болонья и Феррара // Клио. — 2021. — № 3 (171). — С. 162–173.
4. Aprato G. Strutture murarie e finiture architettoniche: alcune note a proposito del palazzo dei Diamanti // Palazzo dei Diamanti. Contributi per il restauro / A cura di C. di Francesco. — Padova: Spazio Libri Editori, 1991. — P. 13–16.
5. Bevilacqua F. Scheda tecnica: restauro della facciata est // Palazzo dei Diamanti. Contributi per il restauro / A cura di C. di Francesco. — Padova: Spazio Libri Editori, 1991. — P. 51–61.
6. Bevilacqua M. Mura di luce, facciate di diamanti. Metafore del bianco nell'architettura del Quattrocento // Opus Incertum. Rivista di storia dell'architettura. Università degli studi di Firenze. Bianco. Forme e visioni di architetture senza colori / A cura di G. M. Fachechi, n. s. II. — Firenze, 2016. — P. 34–47.
7. Burckhardt J. The Architecture of the Italian Renaissance [1867]. — Chicago, 1985. — 283 p.
8. Casini M., Rugolo R. “La casa del zogo et de li desiati”: il palazzo degli Este a Venezia, le compagnie della Calza e Biagio Rossetti // Venezia Cinquecento. Studi di storia dell'arte e della cultura. — Gennaio-giugno 2001. — No. 21. — Roma: Bulzoni editore, 2002. — P. 71–81.
9. Cavicchi M. L'architettura e l'urbanistica a Ferrara // Emilia-Romagna Rinascimentale / A cura di F. Lollini, M. Pigozzi. — Milano: Jaca Book, 2007. — P. 161–174.
10. Colantuono A. Estense patronage and the construction of the ferrarese Renaissance, c. 1395–1598 // The court cities of Northern Italy. Milan, Parma, Piacenza, Mantua, Ferrara, Bologna, Urbino, Pesaro and Rimini / Ed. C. M. Rosenberg. — Cambridge University Press, 2010. — P. 196–243.
11. Frommel C. L. The Architecture of the Italian Renaissance. — London: Thames and Hudson, 2007. — 384 p.
12. Ghisetti Giavarina A. Il bugnato a punta di diamante nell'architettura del Rinascimento italiano // Lexicon. Storie e architettura in Sicilia. — 2007–2008. — No. 5–6. — P. 9–26.
13. Hemsoll D. Emulating Antiquity. Renaissance Buildings from Brunelleschi to Michelangelo. — Yale University Press, New Heaven and London, 2019. — 352 p.
14. Heydenreich L. H. Architecture in Italy. 1400–1500 [1996]. Revised by P. Davies. — Yale University Press. Pelican History of Art, 1996. — 186 p.
15. Howard D. The Architectural History of Venice [1980]. — London: New Heaven, 2015. — 346 p.
16. Kehl P. Il progetto originario e le modifiche del XVI secolo // Palazzo dei Diamanti. Contributi per il restauro / A cura di C. Di Francesco. — Ferrara: Spazio Libri Editori, 1992. — P. 91–99.
17. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine architecture [1965]. — Yale University Press, New Heaven and London, 1986. — 553 p.
18. Visser Travagli A. M. Palazzo Schifanoia e palazzina Marfisa a Ferrara. — Milano: Electa, 1991. — 90 p.
19. McAndrew J. L'architettura veneziana del Rinascimento [1983] / A cura di M. Bulgarelli. — Venezia: Marsilio, 1995. — 493 p.
20. Murray P. The Architecture of the Italian Renaissance. — London: Thames and Hudson, 1969. — 252 p.
21. Papillo G. Il rilievo architettonico come strumento di lettura critica della facciata est // Palazzo dei Diamanti. Contributi per il restauro / A cura di C. di Francesco. — Padova: Spazio Libri Editori, 1991. — P. 61–90.
22. Smagol O. “Rustic Masonry” as Palace Architectural Ornament in Emilia Romagna of the 15th Century. Bologna and Ferrara // Revista de história da arte. Serie W: The Art of Ornament. Senses, Archetypes, Shapes and Functions. IHA/FCSH/NOVA. — 2019. — No. 8. — P. 138–149.
23. Torboli M. Diamante! Curiosità araldiche nell'arte estense del Quattrocento. — Ferrara: Cartografica artigiana, 2010. — 233 p.
24. Tuohy T. Herculean Ferrara. Ercole d'Este, 1471–1505, and the invention of a ducal capital [1996]. — Cambridge University Press, 2016. — 234 p.
25. Zevi B. Saper vedere la città. Ferrara di Biagio Rossetti. La prima città moderna d'Europa [1960]. — Milano: Giunti Editore, 2018. — 332 p.

Название статьи. «Бриллиантовый» руст палаццо Диаманти в Ферраре. Истоки и семантика

Сведения об авторе. Смаголь, Оксана Сергеевна — аспирант. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1. Москва, Российская Федерация, 119991. oksanassm@yahoo.com; SPIN-код: 3805-2790; ORCID: 0000-0001-5297-717X; Scopus ID: 57218514251

Аннотация. Статья посвящена проблеме «бриллиантового» руста в отделке дворца Диаманти в Ферраре (Б. Россетти и ломбардские мастера, ок. 1493–нач. XVI в.). Предлагается обобщение представлений о возможных формальных источниках примененного руста (флорентийских, неаполитанских, венецианских). Акцентируется вероятность ближневосточных истоков самой темы «бриллиантового» руста в целом и важность посреднической роли живописи в этом процессе. Поддерживается гипотеза М. Торболи о роли ныне утраченной рустованной отделки дворца д'Эсте в Венеции (позднее Фондако деи Турки).

Руст Диаманти рассматривается с позиций интересов Феррары вне пределов герцогства в годы противоречий с Венецией на Тетраферме (война 1482–1484 гг.), и вновь актуальной после падения Константинополя в 1453 г. идеи нового крестового похода. Феррарский руст трактуется в свете темы новых венецианских «защитников веры» и их владений в поствизантийском ареале, в Эгейском море (проблема палаццо Корнер). Взаимосвязь государственного мифа д'Эсте с рыцарской традицией оправдывает прочтение руста Диаманти в контексте средневековых реминисценций и опосредованного восприятия светским зданием культовой архитектурной семантики (тема света, претворённого в материю, и Небесного Иерусалима).

Ключевые слова: бриллиантовый руст, алмазный руст, эпоха Возрождения, архитектура Ренессанса в Италии, Эмилия-Романья, Феррара, д'Эсте, палаццо Диаманти

Title. The Problem of “Diamond-Cut” Rustication of the Diamanti Palace in Ferrara: Sources of Inspiration and Semantics

Author. Smagol, Oxana S. — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. oksanassm@yahoo.com; SPIN-code: 3805-2790; ORCID: 0000-0001-5297-717X; Scopus ID: 57218514251

Abstract. The article focuses on the problem of the possible sources of artistic inspiration and semantics for the so-called “diamond-cut” rustication of Palazzo Diamanti in Ferrara (Biagio Rossetti and North Italian artists, 1493 – beg. 16th century ca.). Firstly, the analysis of the series of supposed prototypes leads to the conclusion that the very *idea* of the Diamanti palace rustication could have been Florentine in its origin; its “cut” *shape* refers not only to one of the renown “*impres*” of the Este, but also to the “diamond-cut” decoration of Palazzo Sanseverino in Naples, among others; while its *colour* turns out to be purely “Venetian”. The Venetian aspect is particularly investigated respecting M. Torboli’s standpoint concerning Palazzo Estense (Fondaco dei Turchi) on *Canale Grande*, with its special role in the problem (2010). It turns out that the Este family owned at least two palaces with “diamond-cut” rustication, set aside pictorial “diamonds” on the facades.

Secondly, the comparison of the Diamanti and Corner (Ca del Duca) palaces rustication in the context of Venetian (namely, Corner) interests in the Eastern Mediterranean region and Aegean Sea (Duchy of Archipelago) has also been proposed. The contradictions of the war between Venice and Ferrara (1482–1484) and the period of a new “eastern threat” (revived in 1453) make such a comparison highlight traces of inner contest in such similarities as the strongly articulated chivalric connotation of the “diamond-cut” ashlar (traditional for the Este, new for the Corner) and the affinity with the Aegean post-Byzantine area (mythological and political for the Este, mainly commercial for the Corner).

Keywords: diamond-cut rustication, Italian Renaissance architecture, Emilia Romagna, Ferrara, d'Este, Palazzo Diamanti

References

Aleshin P. V. *Dinastiia d'Este. Politika velikolepiia (D'Este Dynasty. Policy of Magnificence)*. Moscow, Slovo Publ., 2020. 230 p. (in Russian).

Aprato G. *Strutture murarie e finiture architettoniche: alcune note a proposito del palazzo dei Diamanti*. Di Francesco C. (ed.). *Palazzo dei Diamanti. Contributi per il restauro*. Padova, Spazio Libri Editori Publ., 1991, pp. 13–16 (in Italian).

- Bevilacqua F. Scheda tecnica: restauro della facciata est. Di Francesco C. (ed.). *Palazzo dei Diamanti. Contributi per il restauro*. Padova, Spazio Libri Editori Publ., 1991. pp. 51–61 (in Italian).
- Bevilacqua M. Mura di luce, facciate di diamanti. Metafore del bianco nell'architettura del Quattrocento. Fachechi G. M. (ed.). *Opus Incertum. Rivista di storia dell'architettura*. Università degli studi di Firenze. Firenze, Bianco Publ., 2016. n. s. II. pp. 34–47 (in Italian).
- Burckhardt J. *The Architecture of the Italian Renaissance* (1867). Chicago, 1985. 283 p.
- Casini M.; Rugolo R. “La casa del zogo et de li desiati”: il palazzo degli Este a Venezia, le compagnie della Calza e Biagio Rossetti. *Venezia Cinquecento. Studi di storia dell'arte e della cultura*, Gennaio-giugno 2001, no. 21. Roma, Bulzoni Editore Publ., 2002. pp. 71–81 (in Italian).
- Cavicchi M. L'architettura e l'urbanistica a Ferrara. *Emilia-Romagna Rinascimentale*. Lollini F.; Pigozzi M. (ed.). Milano, Jaca Book Publ., 2007, pp. 161–174 (in Italian).
- Colantuono A. Estense Patronage and the Construction of the Ferrarese Renaissance, c. 1395–1598. Rosenberg C. M. (ed.). *The Court Cities of Northern Italy. Milan, Parma, Piacenza, Mantua, Ferrara, Bologna, Urbino, Pesaro and Rimini*. Cambridge University Press Publ., 2010. pp. 196–243.
- Frommel C. L. *The Architecture of the Italian Renaissance*. London, Thames and Hudson Publ., 2007. 384 p.
- Ghissetti Giavarina A. Il bugnato a punta di diamante nell'architettura del Rinascimento italiano. *Lexicon. Storie e architettura in Sicilia*, 2007–2008, iss. 5–6, pp. 9–26 (in Italian).
- Hemsoll D. *Emulating Antiquity. Renaissance Buildings from Brunelleschi to Michelangelo*. New Heaven and London, Yale University Press Publ., 2019. 352 p.
- Heydenreich L. H. *Architecture in Italy. 1400–1500* (1996). Revised by P. Davies. Yale University Press, Pelican History of Art Publ., 1996. 186 p.
- Howard D. *The Architectural History of Venice* (1980). London, New Heaven Publ., 2015. 346 p.
- Kehl P. Il progetto originario e le modifiche del XVI secolo. Di Francesco C. (ed.). *Palazzo dei Diamanti. Contributi per il restauro*. Ferrara, Spazio Libri Editori Publ., 1992. pp. 91–99 (in Italian).
- Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture* (1965). New Heaven and London, Yale University Press Publ., 1986. 553 p.
- McAndrew J. *L'architettura veneziana del Rinascimento* (1983). Venezia, Marsilio Publ., 1995. 493 p. (in Italian).
- Murray P. *The Architecture of the Italian Renaissance*. London, Thames and Hudson Publ., 1969. 252 p.
- Papillo G. Il rilievo architettonico come strumento di lettura critica della facciata est. Di Francesco C. (ed.). *Palazzo dei Diamanti. Contributi per il restauro*. Padova, Spazio Libri Editori Publ., 1991. pp. 61–90 (in Italian).
- Smagol O. “Rustic Masonry” As Palace Architectural Ornament in Emilia Romagna of the 15th century. Bologna and Ferrara. *Revista de história da arte. Serie W: the art of ornament. Senses, archetypes, shapes and functions*, iss. 8. Lisbon, Instituto de Historia da arte Publ., 2019, pp. 138–149.
- Smagol O. The “Manueline” Secular Architecture in Portugal: A Distinctive Style in Lisbon in the Context of Italian Tradition. Zakharova A.; Maltseva S.; Stanyukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 9*. Saint-Petersburg, Print Publ., 2019, pp. 703–714 (in Russian).
- Smagol O. The Problem of Symmetry in Emilia Romagna Quattrocento Palaces' Facades. Bologna and Ferrara. *Clio*, 2021, iss. 3 (171), pp. 162–173 (in Russian).
- Torboli M. *Diamante! Curiosità araldiche nell'arte estense del Quattrocento*. Ferrara, Cartografica artigiana Publ., 2010. 233 p. (in Italian).
- Tuohy T. *Herculean Ferrara. Ercole d'Este, 1471–1505, and The Invention of a Ducal Capital*, 1996. Cambridge University Press Publ., 2016. 234 p.
- Visser Travagli A. M. *Palazzo Schifanoia e palazzina Marfisa a Ferrara*. Milano, Electa Publ., 1991. 90 p. (in Italian).
- Zevi B. *Saper vedere la città. Ferrara di Biagio Rossetti. La prima città moderna d'Europa*, 1960. Milano, Giunti Editore, 2018. 332 p. (in Italian).

Илл. 80. Бьяджо Россетти, местные и североитальянские мастера. Дворец Диаманти в Ферраре. 1493 г. - нач. XVI в., 2 пол. XVI в., реконструкции. Фото: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Palazzo_dei_Diamanti_-_Ferrara.jpg (дата обращения: 30.01.2023)

Илл. 81. Бартоломео Бон. Дворец Корнер (дворец Сфорца, или Ка дель Дука) на Канале Гранде в Венеции. Ок. 1457-1460 гг. Фото: https://it.m.wikipedia.org/wiki/File:Ca_del_Duca.JPG (дата обращения: 30.01.2023)

Илл. 82. Дворец д'Эсте (дворец Джакомо Пальмери да Пезаро в XIII-XIV вв., палаццо д'Эсте с марта 1381 до 1621 гг., Фондако деи Турки с 1621 г.) на Канале Гранде в Венеции. Кон. XII в. – нач. XIII в. и позднейшие реконструкции XIX в. Фото: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Fondaco_dei_Turchi (дата обращения: 30.01.2023)